

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.136.3>**АНАЛИЗ ДИНАМИКИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ НА РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ (НА МАТЕРИАЛАХ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)**

Научная статья

Паршуков Д.В.^{1,*}, Шапорова З.Е.²¹ ORCID : 0000-0002-8460-0382;² ORCID : 0009-0003-2137-0545;^{1,2} Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (parshukov83[at]mail.ru)

Аннотация

Цель данного исследования заключалась в выявлении ключевых тенденций динамики и структуры бюджетных расходов на развитие сельских территорий на примере отдельного региона. Материалам и источникам информации при проведении исследования послужили сведения об государственных расходах по программам развития в Красноярском крае за период 2019-2022 годов. По результатам исследования установлено, что в обозначенный период на развитие сельских территорий Красноярского края было выделено 30,6 млрд. рублей. Доля затрат в общих расходах краевого бюджета увеличилась с 2,9% до 4,64%. В структуре затрат, 5,2 млрд. рублей (20,5%) направлено на развитие транспортной системы сельских территорий, 17,3% (4,2 млрд. рублей) на развитие образования, 15,6% на развитие местного самоуправления, 14,16% по программе комфортного жилья, на 1,99 млрд. рублей (7,8% от общей суммы затрат) профинансировано развитие сельского здравоохранения, 1,79 млрд. (7,2%) направлено на сферу ЖКХ. На основании анализа отдельных социально-экономических показателей состояния сельских территорий обосновано, что рост затрат, на данный момент, не везде приводит к качественному улучшению показателей жизнедеятельности сельского населения. Фиксируется рост износа коммунальной инфраструктуры и дорожной поселенческой сети, не увеличивается охват дошкольным образованием, снижается качество оказания медицинских услуг. Для повышения эффективности и прозрачности механизмов распределения расходов предлагается разработка прогнозной демографической карты сельских поселений региона, внедрение регионального стандарта социального благополучия сельских жителей, установление минимальных нормативов бюджетной обеспеченности муниципалитетов на содержание текущих объектов социальной, инженерной, транспортной инфраструктуры.

Ключевые слова: сельские территории, комплексное развитие, государственные программы, бюджетные расходы, эффективность, социальное благоустройство.

AN ANALYSIS OF THE DYNAMICS AND EFFICIENCY OF BUDGET EXPENDITURES ON RURAL DEVELOPMENT (BASED ON THE MATERIALS OF KRASNOYARSK KRAI)

Research article

Parshukov D.V.^{1,*}, Shaporova Z.Y.²¹ ORCID : 0000-0002-8460-0382;² ORCID : 0009-0003-2137-0545;^{1,2} Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russian Federation

* Corresponding author (parshukov83[at]mail.ru)

Abstract

The aim of this study was to identify key tendencies in the dynamics and structure of budget expenditures on rural development on the example of a particular region. The materials and sources of information used for the study were data on public expenditures on development programmes in Krasnoyarsk Krai for the period 2019-2022. The research results show that RUB 30.6 billion was allocated for the development of rural areas in Krasnoyarsk Krai during the period indicated. The share of costs in total expenditures of the regional budget increased from 2.9% to 4.64%. In the cost structure, RUB 5.2 billion (20.5%) was allocated to the development of the transport system in rural areas, 17.3% (RUB 4.2 billion) to the development of education, 15.6% to the development of local self-government, 14.16% under the comfortable housing programme, RUB 1.99 billion (7.8% of total costs) was allocated to the development of rural healthcare, and RUB 1.79 billion (7.2%) was allocated to the housing and utilities sector. Based on the analysis of individual socio-economic indicators of the state of rural areas, it is substantiated that the growth of expenditures does not lead to a qualitative improvement in the quality of life of the rural population. The wear and tear of the communal infrastructure and road network is increasing, the coverage of pre-school education is not expanding, and the quality of medical services is declining. To improve the efficiency and transparency of cost allocation mechanisms, it is proposed to develop a forecast demographic map of rural settlements in the region, to introduce a regional standard of social well-being of rural residents, to establish minimum standards of budgetary provision of municipalities for the maintenance of current social, engineering and transport infrastructure.

Keywords: rural areas, integrated development, state programmes, budget expenditures, efficiency, social improvement.

Введение

Бюджетные средства в развитии сельских территорий играют определяющую роль. В условиях повсеместного хронического дефицита доходной части муниципальных бюджетов, а также низкой инвестиционной активности

сельских предпринимателей, средства, выделяемые через государственные программы, являются практически безальтернативным источником финансирования процессов развития сельских пространств. Между тем комплекс инфраструктурных и институциональных проблем сельских территорий характерен практически для всех основных сфер: здравоохранение, благоустройство и формирование комфортной сельской среды, образование, жилищно-коммунальное хозяйство, транспортная инфраструктура и т.д. Особенно заметна социально-экономическая деградация на периферии и в редконаселенных территориях.

Так, экспертами и исследователями отмечается, что развитие сельских территорий, как на уровне Российской Федерации, так и локально в пределах регионов, происходит крайне неравномерно. Достаточно подробно этот аспект исследован в работах Полушкиной Н.М. [1], Бондаренко Л.В. [2], Миренковой И.Н. и соавторов [3], Алтухова А.И. [4], Дегтяревой Т.Г. и соавторов [5]. По мнению автора данного исследования, следует также делать акцент и на том, что в пределах большинства муниципальных районов тоже присутствуют и усиливаются социально-экономические диспропорции между административными центрами и удаленными, малочисленными населенными пунктами. Это проявляется как в различиях по наличию социальных и инженерных объектов, так и в разнице по выделяемым средствам на ремонт и восстановление базовой инфраструктуры. Автором и его соавторами данные проблемы были частично раскрыты в ряде работ [6], [7].

Основным механизмом развития является государственное программирование и межбюджетные целевые субсидии на реализацию мероприятий в основных сферах жизнедеятельности. Важными вопросами являются достаточность выделяемых средств, критерии приоритетности между направлениями и прозрачность механизма их перераспределения между субъектами РФ, а далее уже внутри самих субъектов по муниципалитетам. Например, Летягина Е.А. и Шапорова З.Е. отмечают, что в государственных целевых программах определяются значения показателей развития сельских территорий, которых требуется достичь к определенному сроку, однако не учитываются изначальные позиции и значения этих показателей в конкретных регионах Российской Федерации, что негативным образом сказывается на снижении эффективности их исполнения [8].

Проблему «выравнивания или стимулирования» при реализации финансовой политики в регионах ставит, например Зубаревич Н.В. [9], определяя необходимость поиска баланса и адекватных границ между подходами. Как справедливо указывает в своей работе Узун В.Я., внедрение практики распределения бюджетных средств на конкурсной основе создает коррупционные риски, а установлении зависимости объемов финансирования от показателей безработицы, доходов населения и уровня обеспеченности доходами способствует усилению деградации периферийных и малочисленных сельских поселений в депрессивных районах [10]. В свою очередь, как отмечают Безденежных Т.И. и Макенов М.М., чрезмерное преобладание принципа выравнивания диспропорций приводит к потере стимулов инициативного развития от местного самоуправления территориями [11].

Таким образом, обобщая представленные мнения и рассуждения, следует отметить, что бюджетное финансирование следует рассматривать как основной источник обеспечения развития сельских территорий. Но требуется корректировка как механизмов их перераспределения между субъектами, так поиск баланса между стимулирующими и выравнивающими подходами.

Цель данного исследования заключалась в выявлении ключевых тенденций динамики и структуры бюджетных расходов на развитие сельских территорий на примере отдельного региона.

Предмет исследования – финансовое обеспечение процесса развития сельских территорий.

Вопросы исследования:

1. Динамика и сложившаяся структура бюджетных расходов по государственным программам в части затрат на развитие сельских территорий на региональном уровне;
2. Выявление диспропорций в границах отдельного региона, как между направлениями финансирования, так и перераспределением средств между муниципальными районами.

Методы и принципы исследования

Источниками информации при проведении исследования послужили сведения об государственных расходах по программам развития в Красноярском крае за период 2019-2022 годов. Использовались данные открытого бюджета, а также консолидированные данные по сводным и отдельным расходам, направляемые на развитие сельских территорий региона.

Методика проведения исследования основывалась на применении методов анализа динамики экономических показателей. Рассчитаны и проанализированы как сводные данные о финансировании программ развития, так и их распределение по отдельным направлениям. Дополнительно рассмотрена динамика отдельных социально-экономических показателей состояния сельских территорий Красноярского края, которые являются целевыми в ряде реализуемых в регионе государственных программ.

Методы исследования: анализ темпов роста и прироста показателей, анализ показателей структуры расходов, сравнение и сопоставление, графический анализ данных.

Основные результаты

В период с 2019-2022 годов на развитие сельских территорий Красноярского края было выделено 30,6 млрд. рублей. Распределение средств по годам, скорректированное на индекс инфляции, представлено на рисунке 1.

Рисунок 1 - Расходы (плановые) на развитие сельских территорий по всем ГП и доля в общих расходах КБ
DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.136.3.1>

Как показывают представленные сведения, за обозначенный период объем средств увеличился более чем в два раза (с 5,14 до 9,4 млрд. рублей или на 182%). Доля затрат на развитие сельских территорий в расходах краевого бюджета выросла с 2,9% до 4,64% или на 173 базисных пункта. Динамика положительная и свидетельствует не только об увеличении уровня финансирования, но и смещении акцентов в региональной политике в отношении села.

В регионе до 2022 года реализовывалось 18 государственных программ, в рамках которых были заложены средства, в том числе, и на сельские территории. В 2022 году стартовала реализация программы «Комплексное развитие территорий Красноярского края». На рисунке 2 приведены данные о распределении средств между программами, которые позволяют оценить приоритетность направлений в сельской местности.

Рисунок 2 - Плановые расходы краевого бюджета на развитие сельских территорий по отдельным государственным программам за 2020-2022 годы
DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.136.3.2>

В структуре расходов, наибольший объем средств за период 2020-2022 годов был направлен на развитие транспортной системы сельских территорий (5,2 млрд. или 20,5% от общей суммы всех расходов на сельские территории за период в 25,5 млрд. рублей). Еще 17,3% (4,2 млрд. рублей) было направлено на развитие образования, 15,6% на развитие местного самоуправления, 14,16% по программе комфортного жилья. Развитие сельского здравоохранения профинансировано на 1,99 млрд. рублей (7,8% от общей суммы затрат), сфера ЖКХ на 1,79 млрд. (7,2%). По остальным государственным программам сумма средств за 3 года составила менее 1 млрд. рублей.

Для сопоставления расходов на городскую и сельскую среду, на рисунке 3, представлены данные в расчете на одного жителя соответствующей территории.

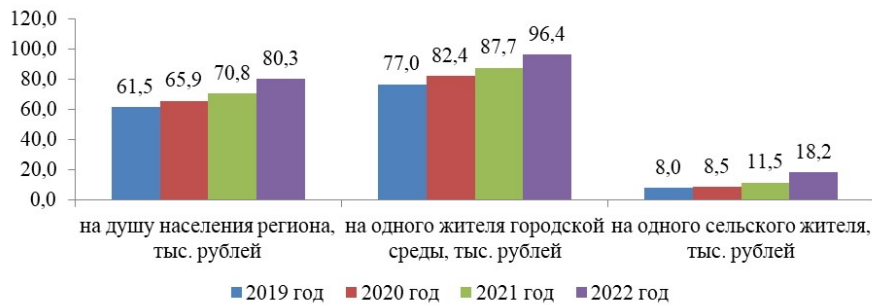

Рисунок 3 - Удельные расходы краевого бюджета по всем ГП (в сопоставимых ценах 2019 года)
DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.136.3.3>

Удельные расходы на душу населения также имеют ежегодный прирост значения. Так, в 2022 году относительно 2019 года, рост удельного показателя расходов в расчете на сельского жителя составил 228% (в ценах 2019 года). Одновременно, сокращается разрыв в объемах финансирования по ГП в расчете на одного городского и на одного сельского жителя. Если в 2019 году он составлял более чем 9,6 раз (964%), то в 2022 году сократился до 5,3 раза.

На рисунке 4 приведено сопоставление районов Красноярского края по объемам финансирования за 2020-2022 год в целом и в среднем на одного сельского жителя.

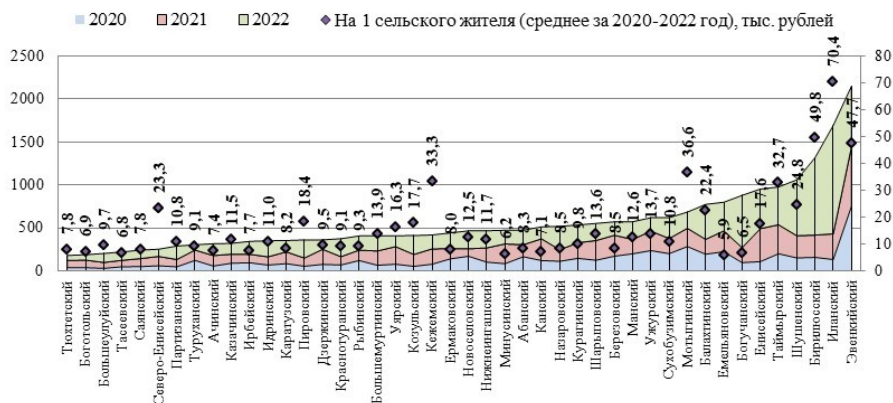

Рисунок 4 - Расходы краевого бюджета на развитие сельских территорий по районам Красноярского края в 2020-2022 гг.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.136.3.4>

Динамика расходов на развитие сельских территорий по муниципальным районам имеет характер фронтального роста. При этом, экстремумы (как максимумы, так и минимумы) по годам практически не меняются (за исключением Иланского района), что указывает на устойчивый характер сложившейся системы перераспределения средств между районами: в лидерах и аутсайдерах по получаемым средствам находятся одни и те же районы региона и изменения происходят внутри этих изолированных групп.

Наиболее финансируемым районом является Эвенкийский район, для которого доля фактически полученных средств составила за 2020-2022 годы 10,67% или 2,15 млрд. рублей (без учета 4 кв. 2022 года). На Бирилюсский район было выделено 5,05% (1,3 млрд.) за период, на Шушенский район 4,7% (1,06 млрд.) всех средств. Более 3% получено Таймырским ДН, Мотыгинским, Енисейским и Емельяновским районам.

Менее 1% от совокупных расходов получили Тасеевский район, Тюхтетский район, Большеулуйский район, Боготольский район, Саянский район. От 1% до 2% расходов направлено еще в 17 районов, от 2% до 3% в оставшиеся 15 районов. Медианное значение расходов составляет 342,7 млн. рублей, среднее 387,4 млн. рублей.

При сравнении расходов на одного сельского жителя, вариативный ряд заметно изменяется:

- Динамика удельных расходов на одного сельского жителя носит разнонаправленный характер и отличается от года к году. За обозначенный период 21 из 44 районов имеют ежегодный положительный темп прироста этого показателя;

- Из группы районов со средним годовым размером полученных средств на одного сельского жителя за период менее 10 тыс. рублей, ежегодный прирост этого показателя зафиксирован в 8 из 21-го района;

- Из группы районов со средним годовым размером полученных средств на одного сельского жителя за период от 10 до 20 тыс. рублей, ежегодный прирост этого показателя зафиксирован в 10 из 15 районов;

- Из группы районов со средним годовым размером полученных средств на одного сельского жителя за период свыше 20 тыс. рублей, ежегодный прирост этого показателя зафиксирован в 3-х из 10-ти районов.

В целом же заметны существенные диспропорции в объемах распределенных средств по районам Красноярского края при их оценке в расчете на одного сельского жителя. Последнее объясняется различиями между районами в пространственной локализации и людности сельских населенных пунктов, отличиями по плотности сельского населения, а также исходными диспропорциями в социально-экономическом состоянии, что определяет относительную приоритетность районов в очереди за получением средств. Немаловажным критерием распределения средств является приоритетность финансирования крупных инфраструктурных проектов развития Нижнего Приангарья, освоение месторождений полезных ископаемых на севере региона, а также реализация проектов развития логистической инфраструктуры экспорта сельскохозяйственной и промышленной продукции на внешние рынки Азии.

Для оценки совокупной эффективности государственных расходов, представим данные динамики отдельных показателей (таблица 1).

Таблица 1 - Динамика отдельных показателей развития сельских территорий Красноярского края

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.136.3.5>

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021	Изменение за период, %/пн.
Жилищно-коммунальная сфера						
Число источников теплоснабжения, единица	1126	1111	1120	1139	1137	100,98
Протяженность тепловых и паровых сетей в двухтрубном исчислении, км	2121,5	2090,4	2036,9	2051,3	2059,5	97,08
Одиночное протяжение уличной канализационной сети, км	482,4	491,7	493,7	490,8	473,9	98,24
Одиночное протяжение уличной водопроводной сети, км	4514	4497,2	4581,9	4553,8	4548,2	100,76
Общая площадь жилых помещений, тысяча метров квадратных	21863,6	22154	22430,7	22516,2	23220,1	106,20
Износ водопроводных сетей, %	49,3	49,8	51,5	53,3	53,4	4,1
Износ канализационных сетей, %	41,4	42,2	43,9	43,8	54,6	13,2
Износ тепловых сетей, % с 2017	43,6	42,7	46,4	45,1	44,5	0,9
Социальная сфера						
Число лечебно-профилактических организаций - всего, ед.	944	942	967	965	977	103,50
Число мест в	78,8	79,3	81,9	85,3	94	119,29

детских садах на 100 детей в возрасте 1-6 лет, ед.						
Число спортивных сооружений, ед.	2348	2382	2523	2576	2460	104,77
Число плоскостных спортивных сооружений, ед.	1197	1151	1282	1307	1240	103,59
Доля детей в возрасте 1-6 лет, получающих дошкольную образовательную услугу, %	54,6	54,5	55,4	55,6	56,2	1,6
Торговля, услуги, общественное питание и предпринимательство						
Оборот розничной торговли на душу населения (в сопоставимых ценах), тыс. рублей	24	30,17	34,9	40,94	54,96	229,00
Оборот общественного питания на душу населения (в сопоставимых ценах), тыс. рублей	1,51	4,03	3,69	4,25	4,71	311,92
Объем платных услуг на душу населения (в сопоставимых ценах), тыс. рублей	-	-	14,47	15,35	16,25	112,30
Число субъектов малого и среднего предпринимательства на 10000 чел., ед.	197,96	206,58	нет открытых данных	нет открытых данных	192	112,30
Транспортная система						
Доля автодорог местного значения, не отвечающих нормативным требованиям	46,52	45	46,835	48,6	48,45	1,93

(медианное значение), %						
-------------------------	--	--	--	--	--	--

В жилищно-коммунальной сфере изменения за период 2017-2021 годов достаточно условные. Число источников теплоснабжения увеличилось на 11 ед. (рост 0,98%), общая протяженность коммунальных сетей имеет отрицательную динамику (-2,82% по тепловым сетям, -1,76% по канализационным сетям). Рост зафиксирован в части увеличения протяженности водопроводной сети на 34 км или 0,76%, а также прирост общей площади жилых помещений на 1356,5 тыс. кв. м. или 6,2%. Показатели износа коммунальных сетей ухудшились: более всего по канализационным сетям с 41,4% до 54,6% (на 1320 базисных пункта); по водопроводным сетям 49,3% до 53,4% (на 410 базисных пункта); по тепловым сетям остались приблизительно на уровне 2017 года.

В социальной сфере, статистическая информация по численности общеобразовательных организаций, культурно-досуговых организаций, фельдшерско-акушерских пунктах ограничена 2017 годом. По имеющимся в открытых источниках данным, увеличилась общая численность лечебно-профилактических организаций на 33 единицы (+3,5% относительно 2017 года), отмечается рост числа мест в детских садах в расчете на 100 детей в дошкольном возрасте с 78,8 мест до 94 мест (на 20%), но доля сельских детей охваченных дошкольным образованием практически не изменилась. Последнее указывает на то, что не решены проблемы транспортной доступности дошкольной образовательной услуги для периферийных и удаленных от районного центра населенных пунктов. Из положительных тенденций следует отметить увеличение числа спортивных объектов на 4% относительно 2017 года.

В экономической сфере села происходит сокращение числа субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10000 жителей (-3% за период с 2017 года). Из позитивных тенденций следует выделить рост объемов потребления товаров и услуг на душу населения в сопоставимых ценах: оборот розничной торговли вырос в 2,9 раза, общественного питания в 3,1 раза, платных услуг населению (относительно 2019 года) на 12,3%.

В транспортной системе, несмотря на существенные затраты, доля автомобильных дорог, не отвечающих нормативным требованиям эксплуатации (по медианному значению среди районов) увеличилась с 46,5% до 48,5%.

Обсуждение

Как показывают представленные расчеты, кратный рост затрат на развитие сельских территорий на данный момент не трансформировался в качественное улучшение показателей динамики. Следует отметить, что отчасти, причиной является строительный лаг между выделением средств и вводом в эксплуатацию инфраструктурных объектов. В этой связи в среднесрочной перспективе, по итогам 2022 года, а также в горизонте 2023-25 годов, можно ожидать проявления социальных эффектов от понесенных бюджетных затрат.

По мнению автора, положительно оценивая общую динамику роста затрат на развитие сельских территорий, следует обратить внимание на ряд следующих замечаний.

Во-первых, в сельских территориях региона продолжается развиваться демографический кризис, который существенно влияет на сельский рынок труда. Ограниченность альтернатив трудовой деятельности, с одной стороны и низкий уровень инвестиционной активности сельского предпринимательства, с другой, приводят к тому, что на рынке сельского труда присутствует кадровый дефицит и, одновременно, высокая незарегистрированная безработица. Трудовая миграция с села идет и со стороны тех, кто ищет новую работу, и тех, кто сформировал определенный финансовый капитал и переезжает в более комфортную среду обитания. Указанные тенденции приводят к росту малочисленных сельских населенных пунктов, ухудшению возрастной структуры сельского населения. В таких условиях в региональном управлении возникают мнения о целесообразности стратегического финансирования подобных населенных пунктов и отдельных депрессивных групп сельских поселений. В этой связи, по мнению автора, в регионе требуется иметь глубокий прогноз изменения численности сельского населения не просто по районам, а по каждому сельскому населенному пункту. Инструментом планирования развития сельских территорий может стать прогнозная карта демографической динамики по сельским населенным пунктам, согласно которой могли бы вноситься корректировки в части форм реализации государственных гарантий социального обеспечения жизнедеятельности населения и реализации обязательств по медицинскому обслуживанию, оказанию образовательных услуг, обеспечению транспортной мобильности, а также физической доступности базовых товаров и услуг.

Во вторых, решением поиска баланса между выравнивающими и стимулирующими расходами, могло бы стать внедрение регионального стандарта социального благополучия сельских жителей в регионе. Под последним понимается единый нормативно-правовой акт, направленный на совершенствование нормативно-правового регулирования процессов стандартизации качества и уровня жизни населения сельских территорий Красноярского края и содержащий единый перечень социально-экономических индикаторов с установлением их нормативных значений, позволяющих задать гарантированный неснижаемый уровень социального благополучия и комфорта проживания в сельских территориях. Разрозненность муниципальных образований по плотности населения не позволяет в каждом населенном пункте иметь весь перечень объектов социальной инфраструктуры, в этой связи появляется необходимость повышения транспортной доступности. Приоритетными задачами ставятся комфортные условия жизни сельского населения: устойчивое сокращение доли непригодного для проживания жилищного фонда; повышения уровня благоустройства сельских населенных пунктов; приведение в нормативное состояние сети региональных и местных дорог; обеспечение коммунальной инфраструктурой, в том числе центральным водоснабжением, канализационными сетями, теплосетями, дорогами. Инфраструктура и услуги сверх обозначенного в таком документе норматива могли бы уже перераспределяться на основании инициатив местного самоуправления и через процедуру конкурсного отбора.

И наконец, установление минимальных нормативов бюджетной обеспеченности муниципалитетов на содержание (административные расходы) текущих объектов социальной, инженерной, транспортной инфраструктуры позволило бы более качественно планировать доходную и расходную часть муниципальных бюджетов, повысить их исполнимость.

Заключение

Развитие сельских территорий является необходимым условием пространственного развития Российской Федерации и субъектов. В текущих макроэкономических и геополитических условиях, смещение акцентов в пользу крупных городов и территориальных центров создает существенные риски сохранения национальной идентичности страны. В отдельных регионах вопросы развития сельских территорий формируют актуальную повестку региональной политики, и Красноярский край входит в их число. В среднесрочном периоде требуется обеспечить приток частных инвестиций в техническое перевооружение сельского хозяйства (как системообразующей отрасли сельских территорий), увеличить объемы государственной поддержки мелких и средних сельских предпринимателей, выработать единый подход к обеспечению роста уровня и качества жизни сельского населения. Целевой аудиторией данного исследования являются руководители муниципальных образований в сельской местности, представители региональных органов власти, ведомств и учреждений, научные исследователи по вопросам сельских территорий. Результаты могут быть применены при разработке и реализации целевых региональных программ развития сельских территорий.

Финансирование

Исследование выполнено в рамках проекта «Разработка Проекта регионального стандарта социального благополучия и качества жизни сельского населения Красноярского края» при финансовой поддержке Краевого фонда науки Красноярского края.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Funding

The research was carried out within the framework of the project "Development of a Draft Regional Standard of Social Well-Being and Quality of Life of the Rural Population of the Krasnoyarsk Territory" with the support of the Regional Science Foundation of the Krasnoyarsk Territory.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Полушкина Т.М. Государственное регулирование пространственного развития сельских территорий / Т.М. Полушкина // Вестник Екатеринбургского института. — 2020. — № 1. — С. 86-90.
2. Бондаренко Л.В. Дифференциация субъектов Российской Федерации по уровню развития сельских территорий и антидепрессивное управление / Л.В. Бондаренко, О.А. Яковлева // Инновации в АПК: проблемы и перспективы. — 2017. — № 2. — С. 31-38.
3. Меренкова И.Н. Дифференциация сельских территорий по уровню развития социальной инфраструктуры / И.Н. Меренкова, И.И. Новикова, Е.С. Кусмагамбетова // Научное обозрение: теория и практика. — 2016. — № 3. — С. 181-191.
4. Алтухов А.И. Сельские поселения: проблемы и тенденции развития / А.И. Алтухов // Исследование проблем экономики и финансов. — 2023. — № 1. — DOI: 10.31279/2782-6414-2023-1-5-1-12.
5. Дегтярёва Т.Д. Исследование дифференциации социального развития сельских территорий / Т.Д. Дегтярёва, Е.А. Чулкова, Е.С. Торбина // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. — 2015. — № 3(53). — С. 212-216.
6. Паршуков Д.В. Оценка качества жизни и социально-экономической дифференциации на сельских территориях красноярского края / Д.В. Паршуков, Ю.И. Колоскова, З.Е. Шапорова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2022. — Т. 18. — № 2. — С. 253-276.
7. Колоскова Ю.И. Социальное обустройство территорий как фактор повышения качества и уровня жизни сельского населения / Ю.И. Колоскова, Д.В. Паршуков, З.Е. Шапорова // Фундаментальные исследования. — 2020. — № 11. — С. 101-107.
8. Летягина Е.А. Аналитический обзор нормативных правовых актов Российской Федерации, регулирующих вопросы социально-экономического уровня и качества жизни сельского населения, стандартизации этих процессов / Е.А. Летягина, З.Е. Шапорова // Бизнес. Образование. Право. — 2022. — № 4. — С. 213-219.
9. Зубаревич Н.В. Развитие российского пространства: барьеры и возможности региональной политики / Н.В. Зубаревич // Мир новой экономики. — 2017. — № 2. — С. 46-57.
10. Узун В.Я. Госпрограмма комплексного развития сельских территорий: анализ проекта / В.Я. Узун // Экономическое развитие России. — 2019. — Т. 26. — № 5. — С. 30-34.
11. Безденежных Т.И. Социально-экономическое развитие регионов России: проблемы и пути решения / Т.И. Безденежных, М.М. Макенов // Региональная экономика: теория и практика. — 2017. — Т. 15. — № 3(438). — С. 541-552.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Polushkina T.M. Gosudarstvennoe regulirovanie prostranstvennogo razvitija sel'skih territorij [State Regulation of Spatial Development of Rural Territories] / T.M. Polushkina // Vestnik Ekaterininskogo instituta [Bulletin of the Ekaterininsky Institute]. — 2020. — № 1. — P. 86-90. [in Russian]

2. Bondarenko L.V. Differenciacija sub'ektov Rossijskoj Federacii po urovnju razvitija sel'skih territorij i antidepressivnoe upravlenie [Differentiation of Subjects of the Russian Federation by Level of Development of Rural Territories and Anti-Depression Management] / L.V. Bondarenko, O.A. Jakovleva // *Innovacii v APK: problemy i perspektivy* [Innovations in the Agricultural Sector: Problems and Prospects]. — 2017. — № 2. — P. 31-38. [in Russian]
3. Merenkova I.N. Differenciacija sel'skih territorij po urovnju razvitija social'noj infrastruktury [Differentiation of Rural Territories by Level of Social Infrastructure Development] / I.N. Merenkova, I.I. Novikova, E.S. Kusmagambetova // *Nauchnoe obozrenie: teorija i praktika* [Scientific Review: Theory and Practice]. — 2016. — № 3. — P. 181-191. [in Russian]
4. Altuhov A.I. Sel'skie poselenija: problemy i tendencii razvitija [Rural Settlements: Problems and Development Tendencies] / A.I. Altuhov // *Issledovanie problem jekonomiki i finansov* [Research of Economic and Financial Problems]. — 2023. — № 1. — DOI: 10.31279/2782-6414-2023-1-5-1-12. [in Russian]
5. Degtjarjova T.D. Issledovanie differenciacii social'nogo razvitija sel'skih territorij [A Study of Social Development Differentiation in Rural Areas] / T.D. Degtjarjova, E.A. Chulkova, E.S. Torbina // *Izvestija Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Proceedings of the Orenburg State Agrarian University]. — 2015. — № 3(53). — P. 212-216. [in Russian]
6. Parshukov D.V. Ocenka kachestva zhizni i social'no-jekonomicheskoy differenciacii na sel'skih territorijah krasnojarskogo kraja [An Assessment of Quality of Life and Socio-Economic Differentiation in Rural Areas of Krasnojarsk Krai] / D.V. Parshukov, Ju.I. Koloskova, Z.E. Shaporova // *Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'* [National Interests: Priorities and Security Founders]. — 2022. — Vol. 18. — № 2. — P. 253-276. [in Russian]
7. Koloskova Ju.I. Social'noe obustrojstvo territorij kak faktor povyshenija kachestva i urovnja zhizni sel'skogo naselenija [Social Development of Territories as a Factor in Improving the Quality and Standard of Living of the Rural Population] / Ju.I. Koloskova, D.V. Parshukov, Z.E. Shaporova // *Fundamental'nye issledovanija* [Fundamental Research]. — 2020. — № 11. — P. 101-107. [in Russian]
8. Letjagina E.A. Analiticheskij obzor normativnyh pravovyh aktov Rossijskoj Federacii, regulirujushchih voprosy social'no-jekonomicheskogo urovnja i kachestva zhizni sel'skogo naselenija, standartizacii jetih processov [An Analytical Review of Regulatory Legal Acts of the Russian Federation Regulating the Socio-Economic Level and Quality of Life of the Rural Population, Standardization of These Processes] / E.A. Letjagina, Z.E. Shaporova // *Biznes. Obrazovanie. Pravo* [Business. Education. Law]. — 2022. — № 4. — P. 213-219. [in Russian]
9. Zubarevich N.V. Razvitie rossijskogo prostranstva: bar'ery i vozmozhnosti regional'noj politiki [Development of Russian Space: Barriers and Opportunities of Regional Policy] / N.V. Zubarevich // *Mir novoj jekonomiki* [World of New Economy]. — 2017. — № 2. — P. 46-57. [in Russian]
10. Uzun V.Ja. Gosprogramma kompleksnogo razvitija sel'skih territorij: analiz proekta [State Programme for Integrated Rural Development: a project analysis] / V.Ja. Uzun // *Jekonomicheskoe razvitie Rossii* [Economic Development of Russia]. — 2019. — Vol. 26. — № 5. — P. 30-34. [in Russian]
11. Bezdenezhnyh T.I. Social'no-jekonomicheskoe razvitie regionov Rossii: problemy i puti reshenija [Socio-Economic Development of Russian Regions: Problems and Solutions] / T.I. Bezdenezhnyh, M.M. Makenov // *Regional'naja jekonomika: teorija i praktika* [Regional Economics: Theory and Practice]. — 2017. — Vol. 15. — № 3(438). — P. 541-552. [in Russian]